

Правила разметки ударений в стихе и их экспериментально-фонетическая проверка

Татьяна Владимировна Скулачева¹,
Александр Михайлович Петров²

¹Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,

¹Институт языкознания РАН,

²Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

¹skulacheva@yandex.ru, ²hermitage2005@yandex.ru

Эксперимент, представленный в данной работе, был проведен при непосредственном и самом активном участии Ольги Фёдоровны, но совместно описать его и его результаты мы уже не успели. Ольга Фёдоровна была замечательным ученым, и все фонетические исследования на материале стиха рано или поздно кончались тем, что за фонетическими методиками и за постановкой всех фонетических экспериментов мы обращались к ней. Постепенно она стала постоянным участником наших грантов по лингвистическому исследованию стиха. Собственно, она и помогла создать раздел нашей области, посвященный фонетике, и разработать методы акустического исследования стиха с учетом особых задач стиховедения. Что не менее важно, Ольга Фёдоровна помогла нам воспитать талантливых молодых исследователей, в равной степени владеющих достаточно сложными и точными методами стиховедческого анализа и одновременно не менее точными и сложными методами современной экспериментальной фонетики.

Всегда восхищала реакция Ольги Фёдоровны на нестандартную задачу. Собственно, реакций было две: 1) «Когда-то давно я разработала такую методику, но долгое время мне казалось, что она никому не понадобится» (это говорилось про методы, которые в настоящий момент являются ключевыми в фонетической части нашей области); 2) (после сомнений, что что-то можно доказать) «Ну, если мы замечаем какие-то особенности на слух, значит, мы всё равно придумаем, как доказать это экспериментально». Мы часто цитируем Ольгу Фёдоровну, когда кому-то кажется, что на современном уровне развития науки что-то доказать невозможно.

Целью эксперимента, о котором мы хотели бы рассказать, было определить правила разметки фольклорного стиха, которые имеют важнейшее значение при исследовании ритмики: от правильности разметки ударений зависит чистота и корректность конечных данных. При этом народный стих считается особенно трудным для анализа, и даже самый известный специалист по метрике и ритмике русского фольклора Джеймс Бейли отмечал, что расположение ударений в народном стихе многообразно и почти не поддается систематизации: «Певцы не только пользуются просторечными, архаичными и диалектными вариантными ударениями, чтобы уложить слово в ритм песни, но они иногда прибегают также к “искусственным” сдвигам ударений. Это явление составляет <...> традиционный элемент языка фольклора» [Бейли 2001: 114].

Нам хотелось провести перцептивный эксперимент с использованием аудиозаписей народного стиха, где в качестве информантов бы выступили квалифицированные фонетисты. Следующим шагом было сравнить полученные результаты с эталонными правилами разметки литературного классического стиха, разработанными В.М. Жирмунским. Работа, таким образом, имела ценность не только для исследования народного стиха, но и для всех исследований по классическим метрам в русском литературном стихе, так как позволяла разработать экспериментально-фонетические методы верификации правил разметки для любого стиха — классического, неклассического, стиха на разных языках и т.д.

До сих пор правила разметки делались известными и опытными людьми (М.В. Ломоносовым, В.М. Жирмунским, М.Л. Гаспаровым) интуитивно, и если эти правила отвечали интуиции большинства исследователей, то постепенно становились общепотребительными, как это произошло с правилами разметки классического стиха В.М. Жирмунского.

Обычно в стихотворном тексте выделяются слова всегда ударные, всегда безударные и двойственные. Это подразделение слов на три группы было введено ещё Д. Самсоновым [Самсонов 1817] и затем развито и детализировано В.М. Жирмунским в книге «Введение в метрику. Теория стиха» 1925 г., ср. [Жирмунский 1975: 91–107]. Жирмунский выделил три группы слов: безусловно ударные, безусловно безударные и метрически двойственные. В настоящее время к той или иной группе слово относится, исходя из данных о его частеречной принадлежности. В случае сомнений в

частеречной принадлежности решение принимается в соответствии с «Грамматическим словарем русского языка» А.А. Зализняка [Зализняк 1987].

К **всегда ударным словам** принадлежат существительные, прилагательные, глаголы (не вспомогательные), наречия (не местоименные), то есть знаменательные части речи с полновесным лексическим значением. Всегда ударными являются также все слова длиннее двух слогов (здесь имеются в виду фонетические слова, то есть слова, содержащие ударный слог, плюс все атонированные слова, присоединенные к соответствующему слову при чтении).

К **всегда безударным словам** принадлежат предлоги, союзы, частицы, то есть служебные слова, атонируемые при чтении и присоединяемые к какому-либо из соседних слов.

К **двойственным словам** принадлежат местоимения, местоименные наречия, вспомогательные глаголы, односложные числительные, междометия. Необходимо помнить, что к двойственным словам относятся все типы местоимений — личные (*я, ты, он, ...*), притяжательные (*мой, твой, ...*), возвратное (*себя*), вопросительно-относительные (*какой, кой, что, кто, ...*), отрицательные (*никто, ничто, ...*), неопределенные (*некто, нечто*), указательные (*этот, тот*). Двойственные слова бывают только односложными и двусложными. Слова длиннее двух слогов, как мы помним, всегда ударные. Двойственные слова в классическом стихе ведут себя следующим образом: они ударны на метрически сильных позициях и безударны на метрически слабых.

Мы обратились к О.Ф. Кривновой, чтобы максимально надежно разметить ударения в фольклорном стихе. Оригинал использованной в эксперименте записи хранится в Фонограммархиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (177/2¹; исполнитель — Евдокия Дмитриевна Конёва, 1898 года рождения); опубликованный текст можно найти в сборнике [Духовные стихи... 2015: 34–37]. Вариант исполнения был записан в 1961 году в селе Варзуга Терского района Мурманской области тогда ещё начинающим фольклористом Д.М. Балашовым, ставшим впоследствии крупным автором исторических романов. Выбор именно этой аудиозаписи обусловлен её хорошим качеством: текст исполнен разборчиво; отчетливо слышны нюансы уда-

¹ 177 обозначает номер кассеты в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2 — порядковый номер записи на кассете.

рений; магнитофонная лента хорошо сохранилась; имеется цифровая копия, которую при необходимости можно прослушивать многократно. Текст назван составителем «Плачевный стих» и ранее уже рассматривался с историко-стиховедческих позиций, ср. [Петров 2021a].

В основе этого фольклорного стиха лежит стих книжный, силлабический, кант. Оригинал предположительно был создан в XVIII в. В основе его стиховой структуры — сочетание 13-сложника (7 + 6) и 14-сложника (8 + 6) [Петров 2021a: 1446]. Книжный текст бытовал в многочисленных списках, один из них, в частности, впервые опубликован в [Духовные стихи... 2015: 221–222], вторичная публикация этого списка представлена в [Петров 2021a: 1443]. В народной же традиции стих хореизировался и приобрел вид X4 + X3 (чередующиеся строки четырех- и трехстопного хорая). Можно назвать его силлабическим по происхождению, но силлаботоническим по бытованию.

Наша расшифровка звучащего фольклорного текста, его разбивка на строчки и пунктуация немного отличаются от публикации [Духовные стихи... 2015: 34–37]. Это связано не только с известной субъективностью при записи одного текста разными исследователями, но и с требованиями стиховедческой разметки: нам было необходимо передать точную структуру стиха, с сохранением равномерного чередования строк X4 и X3. Мы исследуем так называемый «текстовый аналог», в отвлечении от музыкального аспекта бытования фольклорного произведения [Петров 2021a: 1449]. Проблема «текст и напев» составляет отдельную область, которую невозможно осваивать без сотрудничества со специалистами по музыковедению [Петров 2021b: 121].

Перцептивный эксперимент проводился следующим образом. Каждому эксперту выдавался распечатанный текст без разметки, они прослушивали аудиозапись и расставляли ударения. Далее результаты обрабатывались следующим образом. По каждому слову фиксировалось, было ли оно отмечено как ударное экспертами. В разметке, приводимой далее, цифры верхнего регистра указывают на число экспертов, которые сочли данный звук ударным. В некоторых случаях участники ставили два ударения в одном слове (например, *однoднeвнo, пoслeдyeт*). В качестве экспертов Ольга Фёдоровна попросила выступить опытных коллег-фонетистов — Л.М. Захарова, С.В. Князева, Е.В. Моисееву — и сама также приняла участие в эксперименте.

- 1 И² ско¹ль на⁴ше на³ сем све⁴те
 Жи⁴тие плаче⁴вно¹,
 И² ско¹ль ско⁴ро и² ско¹ль кра⁴тко,
 А⁴ки о²днодне⁴вно.
 И² ско¹ль ско⁴ро и² ско¹ль кра⁴тко,
 А⁴ки о²днодне⁴вно.
 Ро⁴димся мы на³ све¹т на⁴ги,
 О⁴блиты слеза⁴ми.
 Ро⁴димся мы на³ све¹т на⁴ги,
 10 О⁴блиты слеза⁴ми.
 Ро⁴стем в ско⁴рбях и² в боле⁴знях,
 Слу³чае¹в печа⁴ле.
 Ро⁴стем в ско⁴рбех и в боле⁴знях,
 Слу³ча¹ев печа⁴ле.
 На⁴м что бу⁴дет, ку⁴да по⁴йдем,
 Не² зна¹е¹м мы са⁴ми.
 На⁴м что бу⁴дет ку⁴да по⁴йдем,
 Не³ зна¹е¹м са⁴ми.
 А³ и впре⁴дь что после³дую²т,
 20 То⁴ страшно⁴ сказа⁴ти.
 А⁴ и впре⁴дь что после²дую³т,
 То⁴ страшно³ сказа⁴ти.
 На⁴с и сме⁴рть о¹стры³м се¹рпо³м
 И¹ме¹е³т пожа⁴ти.
 На⁴с и сме⁴рть остры⁴м серпо⁴м
 И³ме¹е¹т пожа⁴ти.
 И³ ко¹гда³ ли, в ко⁴е вре⁴мя,
 То⁴ на¹м не²изве⁴стно.
 И³ ко¹гда³ ли, в ко⁴е вре⁴мя,
 30 То⁴ нам не⁴изве⁴стно.
 При⁴дет но⁴чью, а⁴ки та⁴ть,
 Во⁴змет на³с нече⁴стно.
 При⁴дет но⁴чью, а²ки та⁴ть,
 Во⁴змет на³с нече⁴стно.
 По¹ведё⁴т в зе¹млю³, во гро⁴б,
 В те⁴мное¹ жили⁴ще.
 По⁴ведё²т в землю⁴, во гро⁴б,
 В те⁴мное жили⁴ще.
 О⁴тдаст че⁴рвям, го³вори⁴т:
 40 «Е⁴шьте, во⁴т вам пи⁴ща».

О⁴тдаст че⁴рвям, го²вори⁴т:
 «Е⁴шьте, во⁴т вам пи⁴ща».
 Не³ страшно⁴ ли во⁴ всем слу⁴шать,
 Бе⁴дны челове⁴ки.
 Не² страшно⁴ ли во⁴ всем слу⁴шать,
 Бе⁴дны че¹лове⁴ки.
 Вы⁴ прости⁴те и² проща⁴йте,
 Вре²мена³ и ве⁴ки.
 Вы⁴ прости⁴те и² проща⁴йте,
 50 Вре³мена³ и ве⁴ки.
 А³ и ско⁴ль е¹сть не³бессты⁴дна,
 Сме⁴рть неми²лосе⁴рда.
 А³ и ско⁴ль е¹сть не⁴бессты⁴дна,
 Сме⁴рть неми²лосе⁴рда.
 Не⁴ту стра⁴ху и³ боя⁴зни,
 Ка⁴к ада⁴мант, тве⁴рда.
 Не⁴ту стра⁴ху и² боя⁴зни,
 Ка⁴к ада⁴мант, тве⁴рда.
 59 И² отни⁴мет све⁴т прекра⁴сный

(конец аудиозаписи)

Полученные нами результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Ударность частей речи на сильных и слабых позициях
в исследованном фольклорном тексте
(чередование строк четырехстопного и трехстопного хорей, абсолютные числа)

Часть речи	Количество информантов, отметивших ударение				
	4	3	2	1	0
Сущ. на сильной позиции	43	0	0	0	0
Сущ. на слабой позиции	0	0	0	2	0
Прил. на сильной позиции	5	0	0	0	0
Прил. на слабой позиции	0	0	0	0	0
Кр. прил. и прич. на сильной позиции	19	0	0	0	0
Кр. прил. и прич. на слабой позиции	0	0	0	0	0
Гл. на сильной позиции	35	1	1	0	0
Гл. на слабой позиции	0	0	0	0	0
Вспомогат. глаг. на сильной позиции	0	0	0	0	0
Вспомогат. глаг. на слабой позиции	0	0	0	1	1

Часть речи	Количество информантов, отметивших ударение				
	4	3	2	1	0
Предикатив на сильной позиции	8	0	0	0	0
Предикатив на слабой позиции	0	0	0	0	0
Наречия на сильной позиции	8	0	0	0	0
Наречия на слабой позиции	0	0	0	2	3
Местоимение на сильной позиции	9	2	0	0	0
Местоимение на слабой позиции	0	0	0	1	9
Предлоги на сильной позиции	2	3	0	0	0
Предлоги на слабой позиции	0	0	0	0	2
Союз на сильной позиции	16	6	11	0	1
Союз на слабой позиции	0	0	0	0	12
Частица на сильной позиции	2	2	2	0	0
Частица на слабой позиции	0	0	0	0	4

Таблица 2. Ударность частей речи на сильных и слабых позициях
в исследованном фольклорном тексте
(чередование строк четырехстопного и трехстопного хорая, в процентах)

Часть речи	Количество информантов, отметивших ударение				
	4	3	2	1	0
Сущ. на сильной позиции	100%	0	0	0	0
Сущ. на слабой позиции	0	0	0	100%	0
Прил. на сильной позиции	100%	0	0	0	0
Прил. на слабой позиции	0	0	0	0	0
Кр. прил. и прич. на сильной позиции	100%	0	0	0	0
Кр. прил. и прич. на слабой позиции	0	0	0	0	0
Гл. на сильной позиции	94,6%	2,7%	2,7%	0	0
Гл. на слабой позиции	0	0	0	0	0
Вспомогат. глаг. на сильной позиции	0	0	0	0	0
Вспомогат. глаг. на слабой позиции	0	0	0	50%	50%
Предикатив на сильной позиции	100%	0	0	0	0
Предикатив на слабой позиции	0	0	0	0	0
Наречия на сильной позиции	100%	0	0	0	0
Наречия на слабой позиции	0	0	0	40%	60%
Местоимение на сильной позиции	81,8%	18,2%	0	0	0
Местоимение на слабой позиции	0	0	0	10%	90%
Предлоги на сильной позиции	40%	60%	0	0	0
Предлоги на слабой позиции	0	0	0	0	100%

Часть речи	Количество информантов, отметивших ударение				
	4	3	2	1	0
Союз на сильной позиции	47,1%	17,6%	32,4%	0	2,9%
Союз на слабой позиции	0	0	0	0	100%
Частица на сильной позиции	33,3%	33,3%	33,3%	0	0
Частица на слабой позиции	0	0	0	0	100%

Как мы видим, большинство частей речи ведут себя в тексте, представляющем собой четырех- и трехстопный хорей, вполне в соответствии с правилами Жирмунского. Существительные, прилагательные, глаголы, неместоименные наречия, предикативы² — являются всегда ударными словами, и, чтобы не нарушать ритм, предпочитают находиться на сильных позициях, то есть там, где в хорее требуется ударение. Местоимения и местоименные наречия ведут себя как двойственные слова, то есть ударны на сильных позициях, где хорее требуется ударение, и, соответственно, безударны на слабых. Несколько неожиданным оказывается поведение служебных слов — они ударны чаще, чем в классическом стихе. Однако это может быть особенностью конкретного исполнения, максимально подчеркивающего метр. Метр в стихе хореический, а строки часто начинаются с сочинительного союза, что является широко распространенной особенностью стиха, так что союзы часто оказываются на начальной позиции, которую исполнительница подчеркивает, чтобы с самого начала строки сделать заметным хореический ритм. Предлоги и частицы нуждались бы в дальнейшей дифференциации, если бы их не было так мало. В частности, ударные предлоги появляются за счет перехода на предлог ударения с существительного (*на свет*), а ударные частицы — за счет частицы *воп*.

Интересно, что ранее нам пришлось делать подобные правила разметки ударений для акадского стиха (19–16 вв. до н.э.) [Nurullin et al. 2019]. Это одно из древнейших стихосложений мира, чьи тексты дошли до нас. Мы проанализировали сохранившиеся таблички, где автор то ли учился, то ли учил кого-то писать стихи. Стихи представляли собой четырехударную тонику, и таблички были расчерчены на четыре столбца, то есть возможно было узнать непосредственно из текста, размеченного носителем языка,

² В.М. Жирмунский не выделял предикативы в отдельную часть речи, сливая их, по-видимому, с наречиями.

что было ударным в аккадском стихе. Такая возможность, конечно, — уникальна при работе с мертвыми языками. Наши подсчеты показали, что разметка ударений почти полностью соответствовала правилам Жирмунского. Разумеется, для каждого языка необходимы небольшие коррективы (обычно единичные и не очень существенные). Так, для аккадского была необходима поправка о том, что главное слово генитивной конструкции типа *ветви деревьев* безударно, что доказывалось фактами из истории языка и подтверждалось дополнительно нашим подсчетом по сохранившейся аккадской разметке.

Для современного английского языка правила разметки, разработанные М.Г. Тарлинской [Tarlinskaja 1976], также оказываются очень близки к правилам Жирмунского, с мелкими поправками, например с уточнением, что односложные прилагательные могут быть безударными.

Таким образом, то, что мы ударяем и что оставляем безударным в потоке речи, зависит от части речи (и в некоторых случаях длины слова) в очень разных языках. По-видимому, степень ударности слова в потоке речи привязана к каким-то базовым механизмам, связанным с дыханием и работой мозга, иначе столь неожиданное совпадение между русским фольклором, русской силлаботоникой 18–20 вв., английской силлаботоникой и аккадской тоникой 2-го тысячелетия до новой эры вряд ли было бы возможно.

В «Плачевном стихе», как в любом фольклорном тексте, переносы ударения и использование диалектных ударений, помогающих лучше укладываться в хореический ритм (*житие, родимся*), являются более частотными, чем в литературной поэзии. Рассмотренное нами стихотворение имеет даже больше переносов ударения, чем обычный фольклорный текст: силлабическая основа не всегда легко переходила в силлабо-тонику (в хорей), и кое-где для удобства переносилось ударение, а кое-где ритм не дотягивал до хореического и сквозь него пробивалась силлабическая основа: например, в строке A^4 и *впре⁴дь что после²дует³* четырехсложное слово *последует* полностью выбивается из хореического ритма, но попыток перенести в нем ударение исполнительница не делает.

Благодарность

Статья подготовлена по гранту РФФИ N 18-18-00503 (Т.В. Скулачева) и в ИЯЛИ КарНЦ РАН в рамках работы по госзаданию (А.М. Петров).

Литература

- Бейли Дж. Анализ словесного ритма // Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стиху. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 103–136.
- Жирмунский В.М. Теория стиха. Л.: Советский писатель, 1975.
- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987.
- Духовные стихи Русского Севера / Сост. В.П. Кузнецова / Сост. нот. прил. Г.В. Лобкова, М.Н. Шейченко. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015.
- Петров А.М. «Стих умилителен» и его фольклорные версии: книжная силлабика в народной культуре // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021а. № 4. С. 1440–1457.
- Петров А.М. Духовные стихи о царевиче Иоасафе: состав сюжетов и метрические модели // *Антропологический форум*. 2021b. № 49. С. 88–131.
- Самсонов Д. Краткое рассуждение о русском стихосложении // *Вестник Европы*. 1817, т. XCIV, №15–16. С. 219–253.
- Nurullin R., Roudik N., Molina M., Sideltsev A., Skulacheva T. The Most Ancient Verse in the World (Sumerian, Akkadian, Hittite): Quantitative Analysis. *Quantitative Approaches to Versification*. Prague, 2019. P. 173–182.
- Tarlinkaja M. *English Verse. Theory and History*. The Hague: Mouton, 1976.